УДК/UDC 347

# Некоторые проблемы правового регулирования прав учредителей некоммерческих унитарных организаций

Дацко Роман Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: datsko_roman@mail.ru
SPIN-код: 4388-7033

**Аннотация**

Автор статьи, рассматривая действующие положения нормативных правовых актов о правах учредителей некоммерческих унитарных организаций, обращает внимание на наличие большого числа актуальных проблем, связанных с пробелами в правовом регулировании. В статье показаны существующие модели организации управления, а также обозначены проблемы, возникающие при раскрытии сущности некоммерческих унитарных организаций, которые приводят к неопределенности правового статуса их учредителей. Предпринята попытка сравнения исследуемых организаций с некоммерческими корпоративными организациями для выявления как их возможного сходства, так и принципиальных различий между ними. Делается вывод о необходимости продолжения работы законодателя и представителей научного сообщества по предмету исследования ввиду отсутствия к настоящему моменту существенных отличий в установленных законом правах учредителей корпоративных и унитарных организаций.

**Ключевые слова:** юридические лица, унитарные организации, некоммерческие организации, права учредителей.

# Some Problems of Legal Regulation of the Founder Rights in Non-Profit Unitary Organizations

Datsko Roman Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: datsko_roman@mail.ru
SPIN Code: 4388-7033

**Abstract**

The author of the article refers to the current regulations on the founder rights of non-profit unitary organizations, and pays attention to the existence of a large number of actual problems related to gaps in legal regulation. The article shows the existing management organization models, outlines the problems arising from the disclosure of the essence of non-profit unitary organizations, that lead to the uncertainty of the legal status of their founders. An attempt was made to compare the organizations under study with non-profit corporate organizations to identify both their possible similarities, and the fundamental differences between them. The author comes to the conclusion that the legislator and representatives of the scientific community should continue the work on the subject of the study due to the lack of significant differences to date in established by law rights of founders of corporate and unitary organizations.

**Key words:** legal entities, unitary organizations, non-profit organizations, founder rights.

Учредителями некоммерческих унитарных организаций согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [1] (далее — Закон о НКО) в зависимости от ее организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица. Термин «граждане» включает и иностранных граждан, однако существуют определенные ограничения. Публично-правовые образования также обладают правом учреждать некоммерческие унитарные организации. Кроме того, в п. 1.2 ст. 15 Закона о НКО содержится ряд ограничений, которые касаются как граждан, так и юридических лиц.

В отношении некоммерческих унитарных организаций возможны различные модели соотношения прав учредителей и самого юридического лица. Согласно одной учредитель после передачи создаваемому юридическому лицу имущества, сохраняет на него право собственности, при этом признаваясь собственником всего, что приобретается таким юридическим лицом в дальнейшем (в качестве примера приведем учреждения). При другой модели учредитель, передавая юридическому лицу имущество, теряет вещные права на имущество, не приобретая обязательственных. Однако в некоторых случаях он сохраняет право контроля за этим имуществом (например, в фондах).

Как нами было указано в предыдущих исследованиях, в отличие от некоммерческих корпоративных организаций, определение некоммерческих унитарных в посвященном их статусу разделе законодателем не дано, гражданское законодательство содержит лишь определение унитарных юридических лиц в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ [2]: «юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами». К таковым отнесены государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, религиозные и автономные некоммерческие организации, государственные корпорации и публично-правовые компании.

Таким образом, учредители некоммерческой унитарной организации, как следует из действующей редакции ГК РФ, не становятся ее участниками и не приобретают прав членства. О каких правах идет речь в этом случае и какими правами учредители могут обладать, из содержания статьи не усматривается.

В отношении религиозных организаций, отнесенных действующей редакцией ст. 50 ГК РФ к некоммерческим унитарным организациям, в п. 3 ст. 123.27 определено, что учредитель (учредители) религиозной организации могут выполнять функции как органа управления, так и членов коллегиального органа управления религиозной организации. При этом обязательным является соблюдение порядка, который установлен в со-

ответствии с Законом о свободе совести и о религиозных объединениях, а также уставом религиозной организации и внутренними установлениями.

Для рассмотрения прав, отсутствующих у них по причине недопустимости членства, следует обратиться к ст. 65.2, содержащей перечень прав и обязанностей участников корпоративной организации, среди которых значатся участие в управлении делами корпорации, получение информации о деятельности корпорации и ознакомление с ее бухгалтерской и иной документацией, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, обжалование влекущих гражданско-правовые последствия решений органов корпорации, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, право требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1) и др. [3].

Однако из приведенных положений ст. 123.27 ГК РФ видно, что учредитель (учредители) религиозной организации все же вправе выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной организации. Можно констатировать неопределенность статуса учредителей некоммерческих унитарных организаций, и, соответственно, их прав и обязанностей.

По мнению А. Б. Золотаревой и А. В. Киреевой, деление организаций на корпоративные и унитарные лишено не только практического смысла, но и логических оснований [4]. П. 1 ст. 65.1 новой редакции ГК РФ определяет корпорации как «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса».

Это определение в сравнении с текстом законопроекта претерпело некоторые изменения [5]. В редакции проекта отсутствовала отсылка к п. 1 ст. 65.3 ГК РФ, позволяющая определить в качестве высшего органа корпорации общее собрание ее участников, а в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более ста —

съезд, конференцию или иной представительный (коллегиальный) орган, предусмотренный их уставами в соответствии с законом.

По мнению указанных исследователей, норма п. 1 ст. 65.3 ГК РФ не может использоваться для разграничения организаций на корпоративные и унитарные, в том числе потому, что указанное в ней правило может соблюдаться и в отношении унитарных организаций более чем с одним учредителем.

Поэтому необходимо признать для учредителей таких некоммерческих унитарных организаций, как фонды, автономные некоммерческие организации и религиозные организации, возможность реализовывать свои права на участие в управлении лишь посредством общего собрания или иного предусмотренного их уставами представительного (коллегиального) органа.

Кроме того, в действующей редакции п. 1 ст. 65.3 ГК РФ основное для разграничения организаций на корпоративные и унитарные понятие «право участия (членства)» определено еще менее конкретно, чем в законопроекте. Рассматриваемый законопроект определял корпоративные организации как «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства). Используемые в данной формулировке скобки можно было рассматривать в качестве указания на синонимичность понятий «право на участие в управлении» и «право членства». Однако в этом случае возникает проблема в определении фактических различий между корпоративными и унитарными организациями, учредителям которых равным образом принадлежит право участия в управлении деятельностью ими созданных организаций.

Так, согласно п. 4 ст. 123.21 ГК РФ руководитель учреждения назначается или утверждается учредителем. Статья 123.25 ГК РФ также прямо устанавливает, что «управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители». Ранее нами рассмотрены и схожие положения, установленные относительно религиозной организации. Положений об управлении в государственных корпо-

рациях и публично-правовых компаниях, двух других видах некоммерческих унитарных организаций, ГК РФ не содержит.

Приходим к выводу, что в некоммерческих унитарных организациях, в которых соучредительство не допускается (учреждения), полномочия высшего органа управления осуществляются единственным учредителем, а в тех, в которых соучредительство возможно (автономные некоммерческие организации, религиозные организации), — учредителями совместно.

А значит, полномочия учредителей некоммерческих унитарных организаций по управлению ими не имеют существенных отличий от установленных п. 2 ст. 65.3 ГК РФ для членов корпораций и реализуемых их общим собранием. Но некоторые отличия, которые все же позволяет обнаружить сравнительный анализ полномочий учредителей отдельных видов некоммерческих унитарных организаций с перечнем вопросов, отнесенных п. 2 ст. 65.3 ГК РФ к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не имеют решающего значения, поскольку ГК РФ предусматривает возможность иного регулирования как в самом Кодексе, так и в иных федеральных законах.

Некоторой спецификой отличается способ управления только в такой некоммерческой унитарной организации, как фонд, в отношении которого предусмотрено формирование высшего коллегиального органа, имеющего компетенцию, схожую с таковой для аналогичного органа некоммерческой корпоративной организации (п. 1 ст. 123.19 ГК РФ). При том, что порядок формирования высшего коллегиального органа фонда ГК РФ не раскрывает, очевидно, что эти полномочия могут быть предоставлены лишь учредителям. Однако в фондах, равно как и в других некоммерческих организациях, учредители которых лишены права на участие в распределении прибыли, а значит, не имеют личной заинтересованности в их деятельности, членами высшего коллегиального органа также могут быть избраны лица не из числа учредителей. Однако право избирать членов такого органа все же принадлежит именно учредителям, а потому они вольны формировать высший коллегиальный орган

исключительно из своего состава. Это, по мнению Т. В. Сойфер, позволяет учредителям фонда создавать условия для передачи им полученных организацией доходов, в том числе в завуалированном виде [6].

Очевиден вывод, что право учредителей участвовать в управлении не может служить объективным критерием разграничения некоммерческих организаций на корпоративные и унитарные. По всей видимости, к этому пришел и законодатель, исключив право учредителей участвовать в управлении организацией из определяющих признаков корпорации. Однако другого ответа на вопрос о сущности членства как особой правовой связи учредителя именно с корпоративными организациями к настоящему моменту не последовало.

**Список литературы**

1. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Воробьева Ю. Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 865–871.

4. Золотарева А. Б., Киреева А. В. К вопросу о целесообразности деления организаций на корпоративные и унитарные // Юрист. 2015. № 15. С. 29–34.

5. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: проект федерального закона № 47538-6/2 в ред. ко второму чтению // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30–39.